

ПАМЯТИ СЕЙСМОЛОГА

ГЕННАДИЙ ДМИТРИЕВИЧ ПАСЫНКОВ

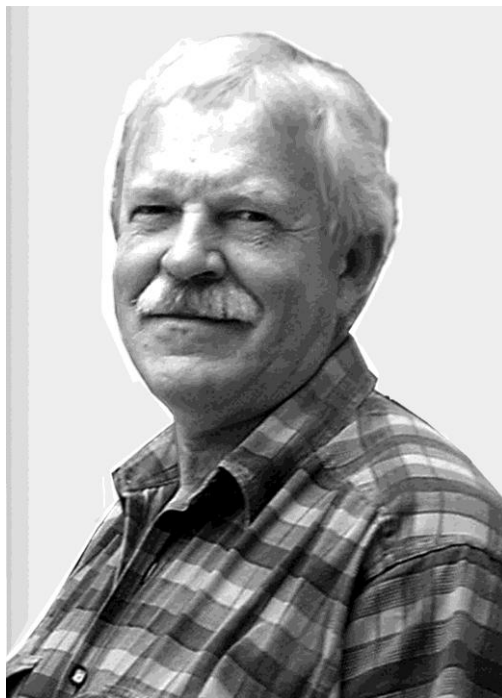
25 октября 2013 года ушел из жизни Геннадий Дмитриевич Пасынков – начальник Крымской опытно-методической сейсмологической партии Отдела сейсмологии Института геофизики им. С.И. Субботина НАН Украины, около 15 лет руководивший крымской региональной сетью инструментальных сейсмологических наблюдений, член Крымского экспертного совета по оценке сейсмической опасности и прогнозу землетрясений (КЭС). Ушел прекрасный человек, наш друг и коллега, настоящий профессионал-сейсмолог, бесконечно преданный своему делу – развитию наблюдательной сейсмологии в Крымском регионе.

Геннадий Дмитриевич родился 13 июля 1947 года в г. Симферополе. По воспоминаниям его друзей, еще со школьных лет отмечалось его прилежание, трудолюбие, обстоятельность мышления. Он не был круглым отличником, но всегда был в числе лучших. Отличался разносторонностью интересов. Играл в шахматы,

занимался фотографией, рисовал, чертил, очень много читал, любил и знал классическую и современную литературу, как отечественную, так и зарубежную, понимал и проявлял интерес к музыке и живописи. Если возникал какой-то вопрос – всегда шли к нему за помощью. Активно занимался спортом, и здесь тоже проявлялась его разносторонность: он участвовал в соревнованиях по многим видам спорта, но любовью его был велосипедный спорт – шоссейные гонки – вот где в полной мере проявлялся его упорный до самоотдачи характер. Но юношеские увлечения не затмили его главной мечты – стать физиком, а стать настоящим профессионалом, считал Геннадий Дмитриевич, можно только получив классическое образование.

Г. Д. Пасынков, 1980 г. Отдел сейсмологии ИГ НАНУ

Г. Д. Пасынков, 2005 г.

Первая попытка поступить в МФТИ не увенчалась успехом – не прошел по конкурсу. Отчаяния не было. Работа слесарем на заводе, служба в Советской армии, затем поступление в Горьковский госуниверситет. По семейным обстоятельствам завершить учебу в нем не представилось возможным, и Геннадий Дмитриевич перевелся на физический факультет Симферопольского госуниверситета им. М.В. Фрунзе (ныне Таврический национальный университет им. В.И. Вернадского), по окончании которого в 1976 году он до самого конца был верен выбранной профессии: сначала преподавал в школе физику, а с 1979 года до последних дней – работал в Крымской опытно-методической сейсмологической партии (КрОМСП).

Памяти сейсмолога, 2013.
Сейсмологический бюллетень за 2012 г.
Севастополь, 2013.

В КрОМСП Геннадий Дмитриевич прошел путь от инженера до начальника партии. Благодаря глубоким профессиональным знаниям, широкой эрудиции, трудолюбию и скрупулезному подходу к избранному им делу, Геннадий Дмитриевич всегда находился в центре весьма значимых для крымской наблюдательной сети событий. При его непосредственном участии формировалась и функционировала система высокочувствительных скважинных сейсмических наблюдений, знаменующая расцвет крымской сейсмологии. Он активно развивал наклономерные исследования, добиваясь оптимизации сети хоть и немногочисленных, но весьма информативных для познания деформационных процессов в регионе, пунктов наклономерных наблюдений. При этом Геннадий Дмитриевич вникал во все аспекты решаемых им проблем: он непосредственно участвовал в выборе и оборудовании наклономерных пунктов, занимался усовершенствованием и модернизацией регистрирующей аппаратуры.

Рабочий момент на скважине «Донузлав», 1982 г.

К огромному сожалению, по независящим от него обстоятельствам, Геннадий Дмитриевич не успел довершить начатое. Необходимость экстренного перевода сейсмологических наблюдений на современную цифровую регистрацию в условиях перманентного экономического кризиса и полного отсутствия материально-финансовых ресурсов заставила его полностью переключиться на разработку сейсмологического оборудования и отложить на некоторое время решение проблем, связанных с формированием системы наклономерных исследований. Но, к несчастью, этого времени ему судьбой уже отпущено не было. Надо сказать, что период, когда Геннадий Дмитриевич руководил КрОМСП (с 1999 г. до самой своей кончины), во многих отношениях был неблагоприятным как для науки, так и для людей,

Г. Д. Пасынков и Б. И. Шаторный проверяют работу сейсмической станции MSP-III, 2006 г.

занимающихся ею. Коллапс, который пережила страна и отечественная наука в конце 90-х годов прошлого – в начале нашего века, самым тяжким образом сказался на системе крымских сейсмологических наблюдений: массовые сокращения высоко-классных специалистов, невостребованность профессионалов, отсутствие стабильного финансирования системы наблюдений – все это поставило крымскую сейсмологию на грань полного развала. В этих тяжелейших условиях в полной мере проявились лучшие качества Геннадия Дмитриевича как руководителя и организатора. Его трудолюбие, мудрый и взвешенный подход к решению тяжелых проблем, точный расчет и предвидение, умение объяснить сотрудникам всех служб необходимость и целесообразность тех или иных мер руководства опытно-

методической партии во многом предопределили стабилизацию ситуации и последующее ее изменение в лучшую сторону.

К числу неоспоримых заслуг и значимых достижений Геннадия Дмитриевича следует отнести разработку, создание и внедрение в систему регистрации цифровой сейсмической станции *MSP-III*, которую сотрудники Отдела сейсмологии называют просто: «станция Шаторного-Пасынкова». Первые образцы этой станции, адаптированной под старые, но вполне надежные маятники с резонансной системой регистрации, были разработаны Геннадием Дмитриевичем совместно с Б.И. Шаторным и Л.С. Левиным и установлены на сейсмических станциях «Алушта», «Судак», «Севастополь», «Феодосия», «Керчь» в течение второй половины 2006 г. Благодаря этому переход системы стационарных наблюдений с гальванометрической на цифровую регистрацию был осуществлен без разрывов временных рядов сейсмологических наблюдений.

Геннадий Дмитриевич был самым активным членом КЭС, ни одно из заседаний по комплексному рассмотрению текущей сейсмической обстановки в регионе не проходило без его непосредственного участия. При этом свои выступления он всегда демонстрировал графическими приложениями и выводами.

Г. Д. Пасынков с сотрудниками с. ст. «Феодосия» при запуске станции *MSP-III*, 2006 г.

На всех этапах своей жизни Геннадий Дмитриевич отличался трудолюбием, серьезным подходом к решению всех вопросов – от производственных до бытовых, повседневных, обстоятельностью мышления, настойчивостью в достижении поставленной цели, аккуратностью, исполнительностью. Замечательными чертами его характера были бесспорная честность, дружелюбие, уважительное отношение к окружающим, разносторонность интересов. Не было таких проблем, с которыми бы люди не обращались к нему: решить ли школьную задачу, помочь в написании курсовой работы, починить телевизор, утюг

или холодильник, врезать замок в дверь или отремонтировать сантехнику – все к Геннадию Дмитриевичу. Свои заботы он никогда не перекладывал на чужие плечи, наоборот всегда был готов помочь во всех жизненных ситуациях. Он всегда был в курсе проблем своих друзей, товарищей и их семей, всегда помогал их урегулировать. Его коммуникабельность, чуткость, образованность, разностороннее развитие всегда притягивали к нему людей.

Нельзя не отметить его беззаветную любовь к родителям. Жизнь распорядилась так, что ему самому пришлось ухаживать за престарелыми больными родителями. И Геннадий Дмитриевич с честью выполнял свой сыновний долг. Он был прекрасным мужем, отцом и дедушкой. Семья с честью может гордиться тем, кто вел их по жизни. Прожив яркую, насыщенную непростую жизнь, в расцвете сил и творческой энергии, до конца не осуществив свои планы и мечтания, он безвременно ушел от нас.

Г. Д. Пасынков с сейсмологами Крыма, Карпат и России, 2005 г. на конференции, посвященной 100-летию профессора И. И. Попова

Как это часто бывает, только в отсутствие человека можно понять, какой колоссальный объем работы он выполнял, какой нес груз ответственности и какое место занимал в нашей жизни. Будучи человеком скромным, обстоятельным и несуетливым, Геннадий Дмитриевич никогда не создавал ни малейшего ажиотажа вокруг решаемых или решенных им проблем. Даже будучи длительное время тяжело больным, он никаким образом не давал понять этого окружающим, не искал поблажек или снисхождения к его состоянию, мужественно перенося свою болезнь. С его уходом появилось понимание невосполнимости утраты, понимание того, что есть люди незаменимые и неповторимые в своей индивидуальности. Память о Геннадии Дмитриевиче Пасынкове как светлой, неотъемлемой частице нашей жизни всегда будет в наших сердцах.

Друзья, коллеги